

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 355.233.2

О базовых основаниях формирования нравственно-патриотических ценностей курсантов: сравнительный анализ методологических подходов

Т. Н. ГУЩИНА – профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, доктор педагогических наук, доцент

В статье проводится сравнительный анализ материалистического, идеалистического, либерально-индивидуалистического, социологического и религиозно-философского подходов к формированию нравственно-патриотических ценностей у курсантов военного вуза. Обосновывается преимущество социологического и религиозно-философского подходов в данном направлении деятельности.

Ключевые слова: ценность; нравственность; патриотизм; курсант; военный вуз; формирование; методологический подход; анализ.

On the basic foundations in formation moral and patriotic values of cadets: a comparative analysis of methodological approaches

T. N. GUSHCHINA – Professor of the Department of Social Pedagogics and Organization of Work with Youth of the Yaroslavl State Pedagogical K. D. Ushinsky University, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor

The article compares the materialistic, idealistic, liberal-individualistic, sociological and religious-philosophical approaches to the formation moral and patriotic values among military cadets. The advantage of sociological and religious-philosophical approaches in this area of activity is substantiated.

Key words: value; moral; patriotism; cadet; military high school; formation; methodological approach; analysis.

Актуальность проблемы формирования нравственно-патриотических ценностей у курсантов обусловлена коренными изменениями в духовно-нравственной жизни российского общества. В настоящее время воспитание гражданственности, патриотизма и готовности к достойному служению Отечеству является одной из важнейших составляющих общенациональной идеи Российской Федерации.

Значимую роль в разработке данной проблематики играют психолого-педагогические исследования различных аспектов нравственного воспитания курсантов: формирования их идеалов (Е. В. Адриянов), духовно-ценностных ориентаций (Е. Г. Гужва, Г. Х. Мухамедова, Д. В. Романов), совершенствования этической подготовки (В. И. Вдовюк).

Для теоретического осмысления феномена формирования нравственно-патри-

отических ценностей, механизмов нравственно-патриотического воспитания курсантов первичен вопрос: что же является фундаментальной основой такого воспитания? Как показывает история вооруженных сил России (включая историю вооруженных сил Древней Руси, Московского царства, Российской империи, СССР и современной России), нравственно-патриотическое воспитание может проводиться по разным направлениям и осуществляться разными методами. Однако любые усилия в рамках нравственно-патриотического воспитания военного профессионала окажутся безрезультатными до тех пор, пока не будет осознана важность таких проявлений человеческого духа, как мужество, воинская честь, патриотизм.

То, что является важным для человека, представляет для него ценность. Именно такое определение ценности дают А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян, указывая, что «ценностями называются обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе», «ценности – это то, что дорого для человека, то, что имеет для него значение. Ценности – это значимые для человека объекты (материальные или идеальные)»¹. В этой связи имеет смысл начинать нравственно-патриотическое воспитание с формирования убеждений о значимости тех или иных предметов, явлений и качеств.

Предпочтительный выбор индивидом тех или иных ценностей (материальных или духовных, общественных или личных) во многом определяется подходами к понятию «ценность».

Один из подходов к определению ценности можно назвать материалистическим. Материалистическая философия известна с глубокой древности. Самые известные представители этого подхода в новое время – К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ульянов (Ленин); в новейшее время – некоторые представители австрийской школы в экономической теории, в частности К. Менгер. Суть материалистического подхода состоит в том, что ценность так или иначе тождественна материальному благу и именно материальные блага являются ценностями в первую очередь. При этом классическая политическая экономия и австрийская школа расходятся в своих взглядах на объективность материальных ценностей. Первая считает определенные товары и блага ценностью объективной, а вторая – субъективной. Согласно К. Менгеру, ценность зависит от субъективной оценки людей, которые наиболее высо-

ко ценят относительно редкие товары и услуги.

При этом вопрос о значимости духовных ценностей остается открытым, так как представители этого подхода не признают за религиозными или культурными ценностями значимой роли в человеческой истории. Значение имеют производительные силы и производственные отношения, которые определяются материальными ценностями, теми ресурсами, которыми владеет господствующий класс, а несправедливое распределение материальных ценностей как раз и приводит к смене общественных формаций. Знаменитое выражение К. Маркса «Религия – опиум для народа» было высказано им в работе «К критике гегелевской философии права». Следовательно, для основателя диалектического материализма религия – своеобразное «лекарственное средство», которое, с одной стороны, позволяет трудящимся забыть об их страданиях, с другой – отвлекает их от классовой борьбы. Именно по этой причине ни религия, ни культура, ни искусство в рамках материалистического подхода не являются сколько-нибудь значимой ценностью. Не является такой ценностью и патриотизм, ибо в рамках диалектического материализма патриотизм – это не более чем «предрассудок», способствующий закреплению рабочего класса. Воинская честь, мужество, дисциплинированность тоже не могут признаваться материалистическим мышлением приоритетными ценностями, так как они не являются материальными. Таким образом, очевидно, что материалистический подход к понятию «ценность» не может быть наилучшим выбором военного педагога и не является оптимальным базовым основанием для формирования нравственно-патриотических ценностей курсантов высших военных учебных заведений.

Другой подход к понятию «ценность» – идеалистический. Защитниками этого значимого в мировой философии подхода можно назвать Платона и всех философов-идеалистов, включая таких представителей немецкого классического идеализма, как Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель. В концепции Платона абсолютная ценность – полнота бытия, а Благо тождественно Бытию, Добру и Красоте. Было бы упрощением считать самого Платона апологетом исключительно эстетического подхода к определению того, что есть ценность. Для Платона принципиальное значение имеет этическое измерение идеала. Но вопросы этических категорий

для идеализма крайне сложны на том основании, что понятия Добра и Зла не познаваемы обычными умозрительными способами, не доказуемы. Тем не менее, отвергнув «созерцательный» способ познания духовной действительности, философы-идеалисты вынуждены были определять категории «добра» и «зла» именно умозрительно, логически. В итоге классический идеализм приходит к пониманию свободы личности как высшей ценности. Эта позиция – логическое завершение установки субъективного идеализма, согласно которой мир жизнедеятельности субъекта – это совокупность его ощущений, переживаний, настроений. Но, даже мысля в рамках объективного идеализма, мы неизбежно приходим к тому же выводу: если абсолютом, высшей ценностью классический идеализм объявляет дух и если дух при этом способом традиционных религий не познаваем, единственное, в чем манифестирует дух, – это человек, личность, и свободу этой личности невозможно не признать наиболее ценным духовным явлением. Если свобода есть высшая ценность, первичными ценностями является все то, что ведет к свободе и осуществляет эту свободу: ценность в идеалистической картине мира определяется свободой и свободным выбором личности. Все это позволяет говорить о том, что классический идеализм стал философской базой современного индивидуалистического либерализма. Применительно к проблематике формирования нравственно-патриотических ценностей это означает, что если конкретный индивид признает для себя важность патриотизма, воинской чести, дисциплинированности, мужества на основании личного выбора, то эти категории и становятся для него ценностями.

Однако возможность такого выбора, особенно при признании субъективным идеализмом свободной воли человека главенствующей над его социальными и профессиональными обязанностями и не ограниченной ими, не очень велика, поэтому опора на идеалистический подход к понятию «ценность» применительно к задачам военной педагогики нам представляется нецелесообразной.

Традиционные для военной педагогики ценности не признаются важными и в рамках либерально-индивидуалистического подхода. Либерально-индивидуалистический подход (Э. Штратеншulte, А. Гессель) использует понятие «европейские ценности», к важнейшим из которых относят рыночную экономику, демократию с особым

вниманием к соблюдению прав меньшинств, приоритет суверенитета личности над государственным суверенитетом, светскость общества и культуры, толерантность и мультикультурализм.

Светскость общества и культуры в системе европейских ценностей значима постольку, поскольку религия с ее «неудобными» нравственными требованиями и стремлением к аскетизму мешает высокому уровню потребления и получения удовольствия. То есть гедонистическая свобода личности становится внутри либерально-индивидуалистического подхода важнейшим источником ценностей. Такая установка либерально-индивидуалистического подхода отвергает ценности, значимые для военного педагога, поскольку дисциплинированность и мужество являются причиной нравственного благополучия, а не гедонистических удовольствий. То же самое верно и в отношении патриотизма и воинской чести.

Социологический подход к понятию «ценность», представителями которого можно считать Д. Милля, М. Вебера, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, понимает ценность как нечто, что является благом для общества. Д. Милль воспринимает мораль как «правила для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых доставляется всему человечеству существование, наиболее свободное от страданий»². По М. Веберу, ценность – форма, при помощи которой люди организуют свой жизненный опыт, в определенном контексте ценности «становятся нормами, которые лежат в основе социального порядка»³. Т. Парсонс отмечает, что одной из функциональных потребностей общества является воспроизводство нормативного образца, общественных ценностей.

В рамках русской религиозной философии имеется особый взгляд на природу ценности (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, В. С. Соловьев, Д. Л. Андреев), который можно назвать религиозно-философским. При этом речь идет о христианской религиозной философии: невозможно отрицать, что именно христианство в его национальной форме православия сыграло особую роль в формировании русского этноса и становлении российской государственности. В картине мира русской религиозной мысли ценность исходит от Бога: ценным признается человеческое движение навстречу Божественной воле, хотя вопросы взаимодействия божественной и человеческой воли русские философы разрешают по-разному.

Абсолютная ценность – существование в Боге, первичные ценности – все, что устремляет человека к этому существованию. Это возвращает к пониманию ценностей в рамках традиционного христианства. Дисциплинированность, мужество, воинская честь, патриотизм – данные категории в рамках традиционных религий не являются первичными. Дисциплинированность в религиозной практике применима в основном к самодисциплине, а подчинение светской власти не является высшей религиозной добродетелью; религиозное мужество – характеристика внутреннего мужества, направленного на борьбу с «бесовскими искушениями», а не характеристика воинского мужества.

Патриотизм не может сознанием верующего христианина восприниматься в качестве безусловного и высшего блага. Любовь к Богу для христианина – категория более значимая, чем любовь к своей Родине. Однако названные выше ценности, с точки зрения христианства, входят в категорию Блага. Не только Священное Предание, но и жития выдающихся подвижников русского православия (благословение святым преподобным Сергием Радонежским иноков Пересвета и Осляби на битву на Куликовом поле; канонизация святого благоверного князя Александра Невского, известного полководца и святого праведного Федора Ушакова) доказывают, что христианство не остается равнодушным к понятиям мужества, воинской чести, патриотизма, что оно приветствует эти проявления духа в миря-

нине, что данные ценности являются также ценностями религиозными. «Тот, кто борется за родину, борется не за свои интересы и не за чужие интересы, а за ценность, стоящую выше всякого блага людского. Всякая великая борьба может быть оправдана лишь как борьба за свою правду и за Бога», – указывает Н. А. Бердяев в статье «Патриотизм и политика»⁴.

Таким образом, на основании краткого сравнительного анализа различных методологических подходов к понятию «ценность» отметим, что при всем разнообразии некоторые из них (материалистический, идеалистический, либерально-индивидуалистический) оказываются неприемлемыми в практике работы военного педагога. Они не могут служить философским обоснованием патриотизма и воинской чести, мужества и дисциплинированности. При формировании нравственно-патриотических ценностей будущих офицеров в военном вузе предлагаем опираться на социологический подход к природе ценности, согласно которому ценность определяется обществом как благо общества, и на религиозно-философский подход, который позволяет задействовать средства конфессионального воспитания. При использовании религиозно-философского подхода следует учитывать различную национальную и конфессиональную принадлежность курсантов высших военных учебных заведений. Именно такой выбор методологического обоснования позволяет обеспечить успешное формирование ценностных установок военного специалиста.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учеб. М., 2003. С. 228.

² Там же.

³ Вебер М. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1999.

⁴ Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 1993. С. 15.

¹ Gusejnov A. A., Apresjan R. G. Jetika : ucheb. M., 2003. S. 228.

² Tam zhe.

³ Veber M. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury. SPb., 1999.

⁴ Berdjaev N. A. Jekzistencial'naja dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. M., 1993. S. 15.